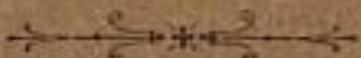

ПАДЕНІЕ КРЪПОСТИ АНАПЫ.

(Съ планомъ сраженія.)

г. ВАРШАВА

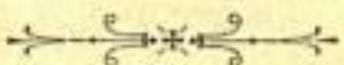
Тип. Командит. Товарищества Ст. Я. Залескій и Ко.

Золотая Ф.

1900.

ПАДЕНИЕ КРЪПОСТИ АНАПЫ.

(Съ планомъ сраженія.)

г. ВАРШАВА

Тип. Командит. Товарищества Ст. Я. Залескій и Ко.

Золотая э.

1900.

ПАДЕНИЕ КРЪПОСТИ АНАПЫ.

Весною 1791 года главный начальникъ кавказскихъ войскъ, Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, получилъ отъ князя Потемкина приказаніе взять Анапу. 24 мая войска, назначенные въ походъ, были собраны на Кубани у Талызинской переправы. Экспедиціонный отрядъ составился большой: 15 баталіоновъ пѣхоты, 44 эскадрона кавалеріи, три тысячи казаковъ и 36 полевыхъ орудій. Къ этому главному отряду присоединился потомъ другой отрядъ посланный изъ Крыма въ Тамань, подъ начальствомъ г.-м. Шица, въ составѣ 4 баталіоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ кавалеріи, 400 казаковъ и 16 орудій. Въ жаркую погоду, переходя быстрыя рѣчки и обширныя болота, отрядъ Гудовича достигъ Анапы и 9 іюня остановилъся въ пяти верстахъ отъ крѣпости.

Анапа лежитъ на плоской возвышенности, вдающейся мысомъ въ Черное море, которое омываетъ крѣпость съ трехъ сторонъ: съверо-западной, западной и южной. На валу нахо-

дилось четыре бастіона. Между 2 и 3 бастіонами съ праваго фланга находилась впадина съ подъемнымъ мостомъ. На самомъ лѣвомъ флангѣ — у моря находился другой подъемный мостъ, за которымъ находились ворота. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 10 тысяч турокъ и 15 тысяч ногайцевъ и черкесъ; кроме этого, къ востоку отъ крѣпости, на горахъ, недалеко отъ расположенія русскихъ войскъ, стояли лагеремъ 8 тысяч черкесъ. 14 іюня раздался первый выстрѣлъ нашихъ орудій: въ Анапу полетѣли снаряды съ двухъ батарей. Непріятель отвѣчалъ довольно сильной, но безвредной для насъ канонадою. Въ ночь на 15 іюня начаты были работы по возведенію батареи въ 250 саженяхъ отъ крѣпости, но непріятельския бомбы взорвали у насъ два полковыхъ пушечныхъ ящика — и работы были пріостановлены. Взрывы освѣтили мѣстность и непріятель производилъ въ теченіи получаса пушечную и ружейную стрѣльбу, во время которой были убиты: Ладожскаго полка капитанъ Литвиновъ, Тифлисскаго 2 рядовыхъ и Нижегородскаго одинъ рядовой. 19 числа канонада велась и нами „не часто, но цѣльно;” въ крѣпости открылся пожаръ. Турки сначала тоже открыли стрѣльбу, но потомъ прекратили. Гудовичъ предположилъ, что крѣпость готовится къ сдачѣ

и послалъ парламентера. Парламентера встрѣтили, приняли письмо, но потомъ открыли по немъ стрѣльбу. Подобное вѣроломство возмущило всѣхъ — и штурмъ Анапы сталъ дѣломъ рѣшеннымъ. 20 и 21 числа наши орудія безпрерывно бросали снаряды въ крѣпость. Штурмъ былъ назначенъ на 22 іюня и войска наканунѣ этого дня заняли позиціи. Расположеніе войскъ было слѣдующее: правый флангъ составляли войска Шица, лѣвый — корпусъ Гудовича; особый отрядъ г.-м. Загряжского долженъ былъ действовать противъ находившихся на нашемъ лѣвомъ флангѣ черкесъ и такимъ образомъ прикрывать съ тыла корпусъ Гудовича. Для охраненія обоза была оставлена особая часть войскъ. Корпусъ Гудовича былъ раздѣленъ на 4 колонны, каждая по 200 человѣкъ и при каждомъ двухъ колоннахъ — резервъ въ 600 человѣкъ. 1-я колонна была подъ начальствомъ полковника Чемоданова, 2 — полковника Муханова, 3 — подполковника Келлера, 4-й колонной командовалъ командиръ Нижегородскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Александръ Ивановичъ Самаринъ, — его колонну составляли 675 чел. Нижегородцевъ и 125. ч. Тифлисцевъ. Первая и вторая колонны находились подъ общей командой г.-м. Булгакова, а 3 и 4 — подъ общимъ начальствомъ г.-м. Де-

прерадовича. Въ главномъ резервѣ, подъ командаю бригадира Поликарпова находилось до 2 тысячъ пѣхоты и кавалеріи. Первая колонна стала на лѣвомъ флангѣ и должна была атаковать самое слабое мѣсто крѣпости около первого бастіона, 2 колонна должна была находиться въ 150 шагахъ отъ первой; 3-я колонна — 200 шагахъ отъ второй, а 4-я должна была идти къ подъемному мосту. Пятая колонна генерала Шица должна была идти берегомъ и овладѣть 2-мъ подъемнымъ мостомъ. Резервы стали позади колоннъ. Въ первыхъ четырехъ колоннахъ находилось по 12 штурмовыхъ лѣстницъ, а въ пятой — 8. Кроме того, при каждой колоннѣ было по 12 человѣкъ съ топорами. Въ приказѣ Гудовича было сказано:¹⁾ „Колонны должны быть взводныя, лѣстницы нести по сторонамъ колоннъ въ четвертомъ взводѣ, и какъ скоро непріятель встревожится, то идти какъ можно поспѣшище ко рву, ставить лѣстницы и лѣзть на валъ сколько можно скорѣе. Вонедши на оный, строиться поспѣшино на валу и отнюдь не разсыпаться и не бросаться въ городъ, пока не построится. Нижнимъ чинамъ запретить отнюдь прежде не стрѣлять, какъ взлѣзши на валъ, и не кидаться на грабежъ — ибо, когда Богъ поможетъ, то по взятіи крѣпости я дозволю нижнимъ чинамъ все непріятельское имѣніе взять себѣ. Раствердить имъ строгое послушаніе, отчего послѣду-

¹⁾ Лефор. арх., опись 199, св. 34, ч. I, № 64.

еть побѣда. Колонны, какъ скоро на валъ взойдутъ, должны стараться овладѣть батареями и валомъ, строиться по оному, и самая лѣвая колонна должна овладѣть курганомъ и подъ нимъ батарею, а потомъ строиться на право. Другія три колонны строятся вѣсъ на право по валу, стараясь овладѣть батареями, поражая штыками непріятеля. Четвертая колонна должна стараться опустить средній мостъ, по которому резервъ войти долженъ. Пятая колонна, взошедъ въ городъ, должна строиться на право и на лѣво, стараясь овладѣть батареями. Непріятеля больше поражать штыками и стрѣлять не иначе, какъ на вѣрное.”

Свой приказъ Гудовичъ окончиваетъ такъ: „Я надѣюсь на милость Божію, на искусство, храбрость и усердіе генераловъ и штабъ и оберь офицеровъ и на храбрость и мужество низкихъ чиновъ, что всякий, помня долгъ присяги Всемилостивѣйшей Государынѣ и храня любовь къ любезному отечеству, потщится удержать порядокъ, ведущій къ побѣдѣ и станеть поражать врага, давно уже отъ насъ трепещущаго.”

Наступила ночь, тихая, звѣздная; выстрѣлы прекратились, — только слышался прибой морскихъ волнъ, да крикъ испуганныхъ чаекъ; вездѣ горѣли бивачные огни. Съ приближеніемъ разсвѣта, наши батареи снялись съ позиціи и, занявъ новыя, ближе къ крѣпости, вновь завязали артиллерійскій огонь. Въ два часа штурмующія колонны тихо подошли къ валу, — оставалось полчаса до разсвѣта. Изъ крѣпости доносились разноязычные голоса: ту-

рокъ, черкесъ и ногайцевъ. Когда колонны подошли къ валу, — по его гребню мгновенно засверкали огни и русскіе воины были встрѣчены громомъ ружейныхъ и оружейныхъ выстрѣловъ. Оставаться подъ этимъ губительнымъ огнемъ было не возможно и наши герои быстро спустились въ ровъ и полѣзли на валъ. А тамъ, на верху, среди дыма, мелькали фески, чалмы, папахи, сверкало оружіе — всѣ защитники крѣпости, число которыхъ доходило до 25 тысячъ человѣкъ, были тутъ на лицо. Съ дикимъ крикомъ встрѣтили они неустрашимыхъ враговъ своихъ и вступили въ бой. Первыми жертвами этого смѣлаго штурма сдѣлались начальники колоннъ: Чемодановъ, Мухановъ и Келлеръ. Первая колонна, спустившись въ ровъ, скоро овладѣла 1-мъ бастіономъ, но Чемодановъ, находившійся впереди, былъ раненъ тремя пулями. Вторая колонна — Муханова, также удачно овладѣла одной батареей, при этомъ Мухановъ также былъ раненъ пулею. Начальникъ третьей колонны, подполковникъ Келлеръ, помогая 2-й колоннѣ былъ тяжело раненъ и упалъ въ ровъ; его мѣсто занялъ премьер-маіоръ Веревкинъ, также раненный. Не смотря на потерю начальниковъ, наши солдаты дрались мужественно, всюду сбивая многочисленнаго врага. Полковникъ Самаринъ съ Нижегород-

цами и Тифлисцами былъ счастливѣе: онъ первымъ ввель свою колонну на валъ и остался невредимъ, а Нижегородцы и Тифлисцы овладѣли валомъ, забрали нѣсколько батарей и спустили подъемный мостъ, ведущій въ крѣпость. Но не смотря на первый успѣхъ, штурмующимъ колоннамъ было тяжело выдерживать наискъ многочисленнаго врага, который прибывалъ все болѣе и болѣе; и, вотъ, въ помощь колоннамъ, были двинуты резервы. Въ это же время 5-я колонна г.-м. Шица, потерпѣвъ неудачу во время первого штурма лѣваго фланга крѣпости, болѣе другихъ укрѣпленнаго, приняла влѣво и пошла по подъемному мосту, взятыму съ боя 4-ї колонной, — такимъ образомъ, не успѣвъ овладѣть назначеннымъ ей пунктомъ, она пошла на подкрѣпленіе первыхъ четырехъ колоннъ. Подкрѣпленные свѣжими силами, русскіе воины скоро овладѣли крѣпостью; турки, тѣснимые со всѣхъ сторонъ, отступили къ морю. Положеніе ихъ съ каждой минутой становилось безвыходнымъ: впереди были грозные штыки, позади не менѣе грозное море. Не желаю сдаться въ плѣнъ — многіе бросались въ море и тамъ находили свою смерть. Другіе, не желя умирать, сдавались въ плѣнъ. Плѣнныхъ было взято 5944 гарнизона и 7688 женщинъ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ сынъ Баталь-наши

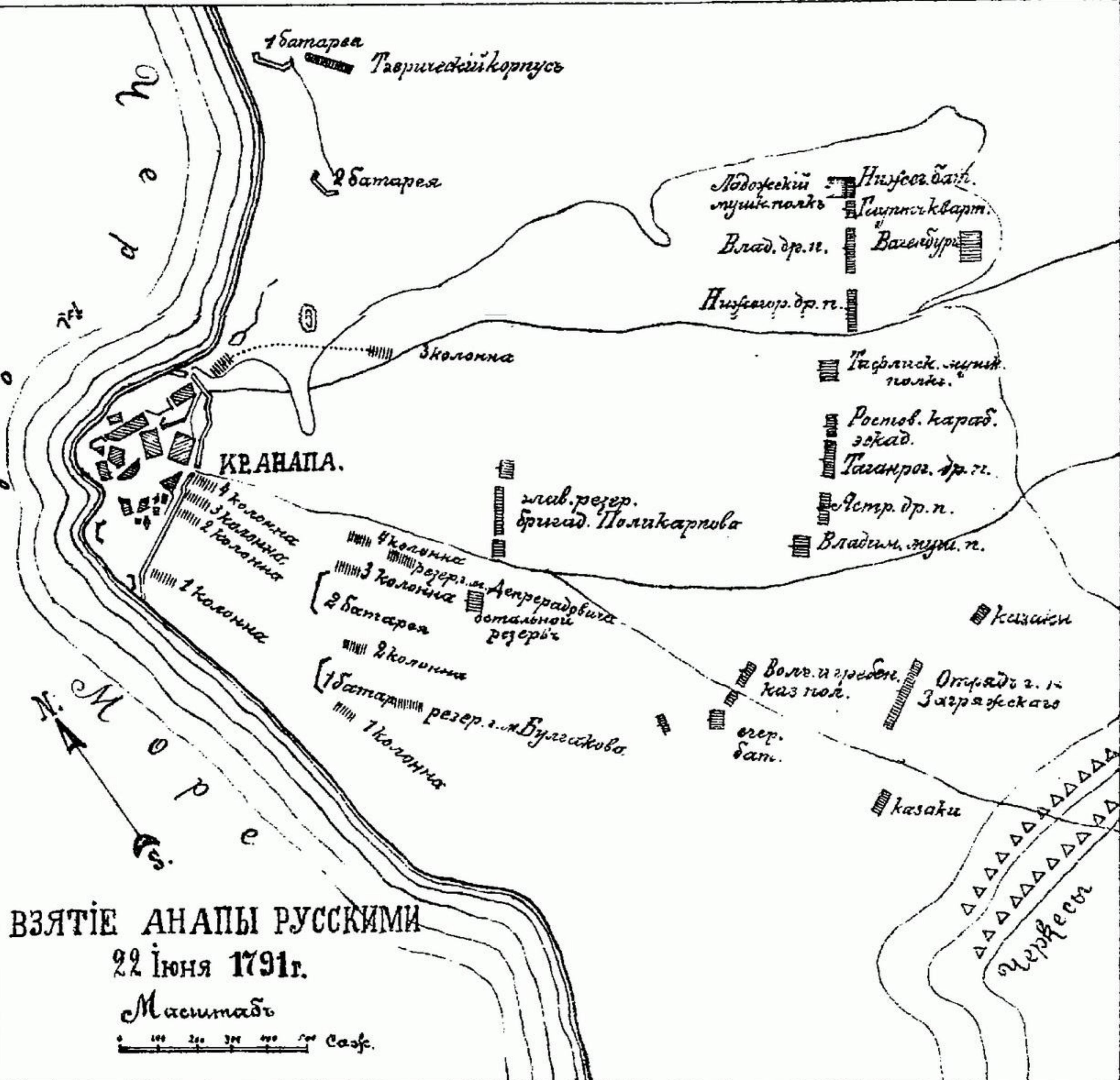
Мустафа-паша — начальникъ гарнизона и лже-пророкъ Шихъ-Мансуръ-виновникъ многочисленныхъ возстаній на Кавказѣ.

Въ то время, когда происходилъ штурмъ Анапы, — у генерала Загряжскаго происходило жаркое дѣло съ черкесами. Едва только передовыя колонны пошли на штурмъ — 8 тысячъ черкесъ спустились съ занимаемыхъ ими высотъ въ долину и, раздѣляясь на двѣ части пошли: одна часть въ тылъ штурмующихъ колоннъ, а другая — къ обозу, гдѣ и произошла самая кровавая схватка. Казаки, защищавшіе обозъ, молодецки отбили направленные на нихъ атаки. Но такъ какъ сила черкесъ была слишкомъ велика для малочисленнаго отряда, защищавшаго обозъ, то по этому къ нимъ поспѣшилъ на помощь генералъ Загряжскій. Противъ черкесъ были отправлены три эскадрона Таганрогскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Львова. Драгуны врубились въ самую середину враговъ, которые и не выдержали этого удара. Кроме того, на поддержку драгунъ подошла пѣхота бригадира Щербатова и черкесы были разбиты. Попытки ихъ дѣйствовать въ тылъ штурмующихъ колоннъ были также не удачны — здѣсь рядъ ихъ атакъ былъ отбитъ отрядомъ подполковника Спѣшнева. Побѣда осталась за русски-

ми. Анапа, принесшая столько трудовъ и потерю русской кавказской арміи, была взята. Въ крѣпости было взято: 83 пушки, 12 мортиръ и 130 знамень. Кромѣ того, намъ достались провіантскіе склады, пороховой погребъ и магазинъ съ разными военными снарядами. Нижніе чины вознаградили себя за тяжелый штурмъ „великою добычею.” Потеря непріятеля превышала 8 тысячъ человѣкъ побитыхъ на мѣстѣ; огромное число утонуло въ морѣ. Не мало погибло въ этотъ кровавый день и русскихъ: убито было 23 штабъ и оберъ офицера и 1215 нижнихъ чиновъ; ранено 71 штабъ и оберъ офицерь и 2401 ниж. чин. Нижегородскій полкъ потерялъ убитыми капитана Вилима фонъ Гаузенберга, младшаго сержанта Константина Максимова, 2 каправловъ, 1 канонира, 1 цирюльника, 1 барабанщика и 98 рядовыхъ. Всего 105 человѣкъ. Ранено: 6 оберъ офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ и 246 рядовыхъ. Атакующая пѣхота во всѣхъ колоннахъ потеряла около 43%; драгуны во всѣхъ колоннахъ понесли меньшій уронъ, въ среднемъ не много болѣе 26%. Изъ пѣхотныхъ полковъ наиболѣе пострадали: Нижегородскій — около 57%, Тифлисскій — около 48% и Воронежскій — около 47%; изъ драгунскихъ полковъ — Владимірскій около 31% и Нижегородскій около 26%.

За взятие Анапы получили въ награду: Гудовичъ — большой крестъ Св. Георгія 2-го класса и богатую шпагу. Генералы: Загряжскій, Булгаковъ, Шицъ и Поликарповъ получили ордена Св. Георгія 3-го класса. Депрерадовичъ — орденъ Св. Владимира 3-й степени. Командиръ Нижегородского полка Самаринъ — орденъ Св. Георгія 4-го класса. Полковники Чемодановъ и Мухановъ — золотые шпаги. Многимъ были выданы одобрительные листы. Всѣмъ-же вообще участникамъ знаменитаго штурма было объявлено въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Гудовича Монаршее благовolenіе. Взятиемъ Анапы закончилась Вторая Турецкая война. Ясскій миръ, заключенный 29 декабря 1791 года, укрѣпилъ владычество Россіи на Кубаніи и въ Бессарабіи.

В. Эминъ.

ВЗЯТИЕ АНАПЫ РУССКИМИ

22 іюня 1791г.

Математика

100 200 300 400 See Case.